УДК 808.02

М.И.СЛЕПНЕВА
преподаватель кафедры иностранных языков

АНТОНИМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ СЕМАНТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ (VERTUS) И ПОРОКОВ (VICES) В ТЕКСТЕ «ОПЫТОВ» МОНТЕНЯ

Рассмотрены вопросы, связанные с разграничением феноменов добра и зла, употреблением пар антонимов в антонимичных контекстах. Представлена классификация основных интеллектуальных и нравственных добродетелей и пороков, встречающихся в тексте «Опытов» Монтеня.

Сделан вывод о том, что семантическое поле добродетелей (vertus) и семантическое поле пороков (vices) составляют в «Опытах» две симметричных системы, состоящие из слов-антонимов.

The problems connected with distinction of phenomenons of good and evil, use of antonymous pairs in antonymous contexts are considered in the article. The work presents a classification of main intellectual and moral virtues and vices, founded in the Montaigne's «Essays».

A conclusion is made that semantic fields of virtues and vices make in the «Essays» two symmetrical systems, consists of words which are antonyms of each other.

Лингвисты неоднократно отмечали, что слова-антонимы часто выражают не только реальные различия предметов и явлений, но и наши представления о них. Это связано с тем, что сознание – это не только процесс познания, но вместе с тем и переживание познаваемого, определенная оценка вещей, свойств, отношений. Антонимы используются не только для изображения постоянных признаков, но и преходящих состояний, противоречивых действий [4].

В тексте «Опытов» Монтеня наименования добродетелей (vertus) образуют семантическое поле, которому противополагается семантическое поле пороков (vices). При этом антонимия выступает существенным «измерением» семантического поля, а сами антонимы – его необходимыми конструктивными элементами [3].

Феноменологически добро и зло проявляются как нормативно-оценочные понятия и явления, и, в зависимости от того, что подлежит оценке, выделяют добродетели, имеющие моральную ценность, и пороки, не содержащие ее [5].

Со времен Сократа к наиболее известным комплексам добродетелей (vertus) относят мудрость, мужество, умеренность, справедливость; христианские добродетели веры, надежды, любви, покаяния и смирения, милосердия и сострадания; добродетели этики ненасилия; толерантность, согласие, любовь, понимание. Проявления добра в жизни связаны с ценностями здоровья, мира, экологии, идеями альтруизма, добровольности поступка, долженствованием, самоидентификацией, отношением к человеку как к цели. Напротив, к распространенным проявлениям зла (vices) относят враждебность и равнодушие к человеку, отношение к нему как к средству, невежество, греховность и порочность, корыстные ориентации. У Монтеня читаем: «Сократ говорил, что главная задача мудрости в том, чтобы различать добро и зло; то же самое и мы, в чьих глазах нет безгрешных, должны сказать об умении различать пороки, ибо без этого точного знания нельзя отличить добродетельного человека от злодея» [2. Кн.2. С.300].

В.Г.Гак [1] замечает, что грехом в христианстве считается нарушение отношений между человеком и Богом, проступок, противоречащий божественному порядку. Грех есть нарушение Завета, попытка освободиться от зависимости от Бога. Грех – это проступок, тогда как порок представляет собой качество, свойство человека, предрасполагающее его к совершению греха. В обыденной речи грех и порок сближаются в словоупотреблении. Так, зависть является одним из семи смертных грехов и вместе с тем обозначает отрицательные свойства человека. Что касается добродетелей, они указывают на положительные свойства человека и не имеют особых коррелятов, обозначающие соответствующие поступки.

Наряду с этим, Н.Г.Севостьянова указывает, что добро и зло следует рассматривать диалектически, пытаясь осознать меру добра, за пределами которой оно становится злом. Оппозиция добра и зла показывает несоответствие между должным и сущим, идеалом и действительностью, мотивами и поступком, самооценкой и общественным мнением. Очевидна предельная степень относительности данных понятий морального сознания, зачастую их неразличимость по причине индивидуальных предпочтений, динамики ситуации с ее переменчивым и необратимым смыслом, определения социокультурных условий, по причине полисемичности и многофункциональности самого феномена морали [5].

В этом отношении показательны следующие слова Монтеня: «Я вижу, что некоторые добродетели, например целомудрие, воздержание и умеренность, могут быть обусловлены физическими недостатками. Стойкость в перенесении опасностей (если только ее можно назвать в данном случае стойкостью), презрение к смерти и терпение в бедствиях часто встречаются у людей, не умеющих разбираться в злоключениях и потому не воспринимающих их как таковые. Поэтому отсутствие достаточного понимания и глупость иногда можно принять за добродетели, и мне нередко приходилось видеть, как людей хвалили за то, за что их следовало бы бранить» [2. Кн.2. С.371].

Таким образом, автор «Опытов» доказывает, что пороки могут скрываться за поступками, характеризующими добродетель. Когда мы судим о поступке, то, прежде чем оценить его, надо учесть разные обстоятельства и принять во внимание сущность человека, который совершил его.

Критерий понимания добра и зла состоит в признании абсолютной ценности жизни и самоценности индивидуальности. Эта схема имеет множество оттенков и смыслов, связанных с эстетической привлекательностью зла и его утонченными моральными проявлениями, с возможностью выбора зла свободным человеком. «Так как честолюбие может внушить людям и храбрость, и умеренность, и щедрость, и даже справедливость; так как жадность способна пробудить в мальчике – подручном из лавочки, выросшем в бедности и безделье, смелую уверенность в своих силах и заставить его покинуть отчий дом и плыть в утлом суденышке, отдавшись воле волн разгневанного Нептуна, и в то же время жадность способна научить скромности и осмотрительности» [2. Кн.2. С.298].*

Однако какими бы утонченными моральными проявлениями ни отличались некоторые из пороков, технологии нравственного поведения рекомендуют правила наименьшего зла и наибольшего добра.

Возвращаясь к лингвистическому аспекту проблемы, упомянем исследование, проведенное польским ученым С.Гниадеком на материале перевода «Этики» Аристотеля, выполненного Николя Оремом [6]. В этом исследовании класс добродетелей (vertus) и пороков (vices) условно подразделяются на подклассы: интеллектуальные добродетели (пороки) и нравственные добродетели (пороки).

* «Puis que l'ambition peut apprendre aux hommes et la vaillance, et la temperance, et la liberalité, voire la justice; puis que l'avarice peut planter au courage d'un garçon de boutique, nourri à l'ombre et à l'oysiveté, l'asseurance de se jetter si loing du foyer domestique, à la mercy des vagues et de Neptune courroucé, dans un fraile bateau, et qu'elle apprend encore la discretion et la prudence». *Montaigne M.* Les Essais / Edition de Pierre Villey. Paris: Presses Universitaires de France, 1988 (далее MM). L.2. P.337.

Соотнеся данную типологию с текстом «Опытов» Монтеня, мы обнаружили в качестве основных интеллектуальных добродетелей sagesse, science (sapience, entendement, prudence), а в качестве основных нравственных добродетелей fortitude, vaillance, justice, bienveillance, loyauté, amour, patience, obeissance, generosité, humanité. Их антонимами являются следующие существительные, называющие пороки: bestise, fadaise, imbecillité, sottise, lascheté, temerité, injustice, cruauté, malice, malignité, desloyauté, hayne, envie, impatience, desobeissance, ruse, aspreté, avarice, cupidité, inhumanité.

Таким образом, список основных интеллектуальных и нравственных добродетелей и пороков, встречающихся в тексте «Опытов» Монтеня, можно схематически представить следующим образом:

Добродетели	Пороки
Sagesse, science, sapience, entendement, prudence (мудрость, знание)	Bestise, sottise, fadaise, imbecillité (глупость)
Fortitude (мужество, стойкость)	Lascheté, couardise, temerité (трусость)
Justice (справедливость)	Injustice (несправедливость)
Bienveillance (доброта)	Cruauté, malice, malignité (жестокость)
Loyauté (верность)	Desloyauté (вероломство)
Amour (любовь)	Hayne, envie (ненависть)
Patience (терпение)	Impatience (нетерпение)
Obeissance (покорность)	Desobeissance (непокорность)
Vaillance (храбрость)	Ruse (трусость, хитрость)
Generosité (щедрость)	Aspreté, avarice, cupidité (жадность)
Humanité (человечность)	Inhumanité (бесчеловечность)

Слова с противоположными значениями (антонимы) могут по-разному употребляться в речи, но наиболее характерным употреблением их является такое, когда они воспроизводятся в тексте в определенных конструкциях (контекстах), характеризующихся контактным расположением антонимов; иными словами в антонимичных контекстах. Именно в таких синтагматических оппозициях происходит, по мнению Л.А.Новикова, массовое, регулярно повторяемое противопоставление и сближение антонимичных пар [3].

В тексте «Опытов» Монтеня в антонимичных контекстах наиболее часто можно встретить употребление следующих пар антонимов: vertu – vice, fortitude – lascheté, sagesse – bestise.

Например: «... les Stoyciens disent que *les vices* sont utilement introduicts pour donner pris et faire espaule à *la vertu*» (MM. L.3. P.1093) – «… стоики говорят, что у *пороков* есть своя польза, – они придают цену *добродетелям* и как бы поддерживают их» [2. Кн.3. С.290]. «Et Socrates et Platon, se moquant de Lachez qui avoit defini *la fortitude*: se tenir ferme en son reng contre les ennemys: Quoy, feit-il, seroit-ce donq *lascheté* de les battre en leur faisant place?» (MM. L.1. P.45) – «Сократ – у Платона – потешается над Лахесом, определявшим *храбрость* следующим образом: «Неколебимо стоять в строю перед лицом врага». – Как! – восклицает Сократ. – Разве было бы *трусостью* бить неприятеля, отступая перед ним?» [2. Кн.1. С.44]. Или «*La bestise* et *la sagesse* se rencontrent en mesme point de sentiment et de resolution à la souffrance des accidens humains: les Sages gourmandent et commandent le mal, et les autres l'ignorent: ceux-cy sont, par maniere de dire, au deçà des accidens, les autres au delà» (MM. L.1. P.312). – *Глупость* и *мудрость* сходятся в одном и том же чувстве и в одном и том же

отношении к невзгодам, которые постигают человека: мудрые презирают их и властвуют над ними, а глупцы не отдают себе в них отчета; вторые, если можно так выразиться, не доросли до них, первые их переросли» [2. Кн.1. С.277].

Употребленные в данных отрывках существительные fortitude и lascheté, sagesse и bestise, являются частными проявлениями vertu (добродетели) и vice (порока) и семантически соотносятся с данной антонимичной парой, придавая ей большую выразительность, так как благодаря коннотациям низменности и возвышенности, присутствующим в семантической структуре существительных fortitude и lascheté, sagesse и bestise, акцентируются нравственная и интеллектуальная безупречность или предосудительность того, что стоит за существительными vertu и vice.

Таким образом, как видно из вышесказанного, семантическое поле добродетелей (vertus) и семантическое поле пороков (vices) составляют в «Опытах» Монтеня две симметричных системы, состоящие из слов-антонимов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гак В.Г.* Логический анализ языка. Языки этики. М., 2000.

2. *Монтень М.* Опыты / Пер. с франц. А.С.Бобовича. М.: Наука, 1979. Кн.1-3.

3. *Новиков Л.А.* Семантический анализ противоположности в лексике: принципы, аспекты, метод // Филол. науки. 1973. № 3.

4. *Новикова Т.П.* Проблема антонимии в современном французском языке: Спецсеминар. Саратов, 1986.

5. *Севостьянова Н.Г.* Новейший философский словарь. Минск, 1999.

6. *Gniadek S.* Le champ sémantique des vertus et des vices d'après la traduction des «Ethiques» d'Aristote par Nicolas Oresme // Studia romanica poznaniensia. Poznan, 1971. № 1.